

Олейников А.А. О национальной промышленной политике современной России (Материалы Межд. научно-практич. конф. НИЦ «Поволжская научная корпорация» (30 апреля 2016) // Научные исследования: теоретико-методологические подходы и практические результаты.— Самара: Офорт, 2016. – С. 217-221 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

3.1. ЗАДАЧИ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И САМОДОСТАТОЧНОСТЬ

В результате либеральных реформ произошло почти тотальное обрушение народнохозяйственного комплекса, разрыв производственных связей и хозяйственных цепочек. Как минимум, треть отраслей и подотраслей ликвидирована, уничтожены тысячи крупнейших (ключевых) заводов. Дошло до того, что мы стали импортировать до 10 тысяч ежегодно обычных металлорежущих станков, которые можно было произвести на отечественных предприятиях. В период с 1990—2006 гг. национальное станкостроение России упало со 2-го на 22 место в мире. Первый вице-премьер правительства России С. Иванов, выступая на заседании правительства 20 июля 2007 г., указал, что за это время **«не было создано ни одного конкурентоспособного производства»**¹

Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была не менее 50-60%. Так, например, свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией. Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью — с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии.

В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Однако реалии сегодняшнего дня таковы, что технологическое и даже обычное промышленное отставание России от ведущих стран мира не только не сокращается, но по целому ряду направлений даже увеличивается.

¹ ТВ канал РТР. – Россия. – 20.07.07 (выступление первого вице-преьера С.Иванова).

Режим экономических санкций, введенных странами Запад против России, указывает на необходимость не только срочного перехода к политике импортозамещения. Необходим радикальный пересмотр всего комплекса социально-экономической и технологической политики с целью обеспечить экономическую независимость и самодостаточность экономики России.

На сегодняшний день перед страной стоит задача проведения новой индустриализации, восстанавливая разрушенные и просто уничтоженные заводы и производства. А для этого вначале необходимо провести полную инвентаризацию оставшегося промышленного потенциала. Так, объему выпуска 50 основных видов промышленной продукции РФ в 2013 году в 44-х не достигнут уровень РСФСР 1990 г., в 25-ти из них он менее 50% и только у 6-ти видов продукции выпуск достиг уровня РСФСР 1990 года. Россия в 2009 году производила **самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции**².

Вот из этого и необходимо исходить, намечая пути и этапы импортозамещающей индустриализации. При этом важно не распылять силы, **сосредоточившись на точках индустриального роста, поддерживая развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современной продукции.**

3.2. ПОЛИТИКА ПРОТЕКЦИОНИЗМА: ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Политика протекционизма, являясь механизмом защиты отечественных производителей и национального рынка от иностранной конкуренции, непосредственно связана с вопросами обеспечения экономической безопасности и безопасности национальной экономики в целом. И эти вопросы стоят в современном мире чрезвычайно остро, о чем косвенно свидетельствуют следующие факты. В июле 2007 г. сенат США принял специальный закон, призванный затруднить доступ иностранного капитала на американский рынок. Цель данного закона очевидна: ужесточить законодательные нормы, ограничивающие деятельность иностранного капитала в США, в целях повышения уровня безопасности национальной экономики в целом.

В России проект аналогичного закона («О порядке осуществления иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности РФ») был направлен летом 2007 г. в Госдуму ФС России.

В итоговой версии законопроекта указаны **стратегические отрасли экономики**, в которые власти могут не пустить инвесторов. ФСБ получила право вето на сделки, разрешение на которые будет запрашивать инвестор,

² Из выступления Агеева А.И., д.э.н., генерального директора Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, на Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Эконом. ф-т, Москва, 21-24 апреля 2010).

причём привлечение спецслужб для проверки иностранных инвестиций – это не новое изобретение, а глобальная тенденция (в США уже принят закон, согласно которому спецслужбы станут следить за сделками с участием иностранцев).

Стратегическими в законопроекте названы 39 видов деятельности, связанных с естественными монополиями, разработкой недр, ВПК, авиастроением, космической деятельностью, ядерным производством. В список попали и те отрасли, в которые Россия согласилась пустить иностранцев на двусторонних переговорах по вступлению в ВТО. Это, например, ремонт авиатехники, сервисные услуги в портах и аэропортах. Он обязал ФСБ РФ отслеживать деятельность иностранных компаний в России, уделяя при этом пристальное внимание экспортно-импортным операциям.

Задачи протекционизма национального рынка и экономики в целом приобретают в условиях экономических санкций, введенных странами НАТО против России летом 2014 года, — **характер защиты стратегических интересов страны.** При этом речь идет в первую очередь о защите национальной экономики в целом от интервенций в страну спекулятивного иностранного капитала. Сегодня в мире вообще на первый план выходит — **национальный вопрос**, а точнее проблема защиты национальных интересов *национально-экономического* развития суверенных государств-наций, столкнувшихся с реальной угрозой потери суверенитета над своими территориями, а также деградации и даже исчезновения самих наций.

Угроза России исходит от горстки международной финансовой олигархии, владеющих крупнейшими ТНК и транснациональными банками. Деструктивная роль мирового финансового капитала обстоятельно исследована. Достаточно вспомнить пример Индонезии. И.Н. Петренко в этой связи подчеркивает:

- «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. *Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории*»³. Автор указывает на то, что «глобализация мировой экономики и международных производственных отношений ставит под вопрос сохранение национально-государственной формы организации экономических систем».

Мировые финансовые кризисы показывают, что **«основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков».** Ученый-экономист М. Ершов указывает в этой связи на «угрозу распространения финансовых эпидемий, часто основанных на субъективных настроениях рынка»⁴. Так, если в 1990 г. в денежные спекуляции ежедневно

³ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005. – С. 9.

⁴ Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭ и МО. 2002. № 5. С. 3.

направлялось 600 млрд. долл., то в 1997 г. — более I трлн. долл. США, что в **29-30 раз** превышает стоимость продаваемых за день товаров и услуг⁵.

Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории о том, что экспорт финансового капитала формирует инвестиционный потенциал для материального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов, якобы, является основой модернизации производства. Возможно, что так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функционально связан с производительным капиталом. Однако сегодня речь уже необходимо вести **об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом.**

Добавим к этому, что Таможенный союз *не имеет никакого смысла, если он не реализует протекционистскую политику.* Нынешний уровень протекционизма ТС слишком мал, чтобы обеспечивать развитие экономики. Пока мы находимся в ВТО, эта интеграционная группировка напоминает дом с открытыми дверями и окнами. Через них из России свободно убегают капиталы, а к нам попадают импортные товары. В этом контексте и с учетом всех вызовов и угроз, стоящих перед Россией в 2014 году, необходимо сформулировать и реализовать в России **доктрину “нового протекционизма”.**

3.3. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ И ФОРМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Как уже подчеркивалось выше, создаваемая в процессе импортозамещения национальная промышленность совсем не обязательно должна стать государственной. Здоровое общество может быть только многоукладным, исходя из того, что каждый уклад — это форма жизни, это — способ жизнедеятельности. Либеральные реформы установили монополию одного — частного хозяйственного, частнокапиталистического буржуазного уклада. Господство этого уклада в условиях открытой экономики привело к подрыву народнохозяйственной интегративности, к превращению национального хозяйства в некое «лоскутное одеяло», в совокупность разрозненных анклавов, встроенных в мировую экономику, управляемых из оффшорных центров.

Очевидно, что политика импортозамещения, направленная на проведение новой и полномасштабной индустриализации, не может быть *частной* политикой, проводимой в интересах олигархического капитала. Результатом этой политики должно стать возрождение национальной промышленности и всего национального хозяйства *на принципах многоукладности.* Однако приоритет здесь должен отдаваться господствующей форме собственности. Мы уже рассматривали во второй главе, что в условиях крайне неблагоприятных природно-климатических условиях, когда две трети территории страны относятся к *заполярью* и *приполярью*, являясь северными территориями страны, движущей силой которых может быть только государство.

⁵ Мовсесян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства// МЭ и МО. 1999. № 6. С. 56.

Сфера ВПК и другие стратегические отрасли, так или иначе, связанные с обеспечением экономической независимости экономики России от стран-конкурентов, которые являются потенциальными противниками, очевидно, должна принадлежать государству. Однако и в других сферах должна быть использована **модель государственно-частного партнерства**, ключевым организующим фактором которого должна стать **Национальная инвестиционная корпорация (НКИ)**, о необходимости создания которой на базе различных государственных стабилизационных фондов мы уже писали выше.

Подчеркнем еще раз: НКИ должна быть во главе процесса импортозамещения, контролируя и регулируя его финансовыми механизмами. Для России, которая оказалась в положении полукolonии США, принципиально важно использовать накопленный положительный опыт импортозамещающей политики — в странах Азии и Латинской Америки. Так, например, в 50—70-х годах прошлого века Аргентина, Бразилия, Мексика и ряд других стран успешно использовали следующие формы импортозамещения, которые имеют универсальный характер для экономически зависимых стран.

Правительства этих стран активно использовали различные формы организации национального производства на основе импортной технологии, включая различные формы лицензионных соглашений и с участием иностранного капитала. Условия экономических санкций со стороны Запада не исключают возможность использования Россией зарубежных технологий западных стран. Однако важно не происхождение технологии, *принципиально важен механизм государственного контроля над импортозамещающими производствами*, которые могут создаваться в двух основных формах: 1) в форме смешанной компании с участием иностранного капитала; 2) в форме национальной компании со 100% государственным капиталом.

Можно использовать опыт Бразилии. Так, например, привлекая иностранный капитал и технологии, правительство Бразилии проводило тендер для иностранных компаний, выдвигая перед претендентом на локализацию производства в Бразилии, как правило, *следующие условия*: 1) постоянное повышение доли местных компонентов, от 20 до 100%; 2) постепенное перенесение производства всех узлов, компонентов и запасных частей в Бразилию; 3) снижение и фиксирование доли импорта; 4) высокая доля экспорта производимой продукции; 5) полная и безвозмездная передача технологии национальным компаниям по истечении определенного срока⁶. В результате такой политики в Бразилию были перенесены (в процессе импортозамещения) очень многие современные производства, включая электронику, производство компьютеров, автомобилей и др. На улицах бразильских городов можно увидеть практически все зарубежные модели автомобилей. Принципиально важно здесь то, что все они производятся в самой Бразилии, включая производство всех запчастей.

⁶ Latin American Econ. Report. – 2 March. 1979. – P. 68; Latin American Econ. Report. – 28 July. 1978. – P. 228.

Кроме этого, при импортозамещении с участием иностранного капитала и его технологии создавалась акционерная компания, контрольный пакет акций которой находился в руках Национальной инвестиционной корпорации. Как правило, в смешанном капитале участвовал также и национальный частный капитал. Таким образом, передача технологии от иностранной компании в руки национальной производилась в рамках локализованного в Бразилии импортозамещающего производства, контроль над которым был сосредоточен в руках государства и национального частного капитала.

Итак, НКИ во всех случаях должна быть организатором и финансовым контролером вновь создаваемых производств, участвуя своим капиталом в форме контрольного пакета акций. И это тем более важно, когда, с одной стороны, произошла оффшоризация всего крупного капитала, оказавшегося вне государственной юрисдикции России; с другой стороны, международный финансовый капитал, как уже подчеркивалось выше, уже утратил инвестиционный потенциал, превратившись в мощную деструктивную силу.

Итак, речь идет о создании на основе НКИ модели государственно-частного партнерства, в рамках которого государство в лице НКИ, подконтрольное лично Президенту России В.В. Путину, сможет удерживать государственные капиталы — инвестиции и кредиты в рамках инвестиционных программ, ставя барьер на пути коррупционных схем, включая оффшоризацию национального бизнеса.

Так, например, губернатор Белгородской области Евгений Савченко на заседании Госсовета, которое состоялось в Кремле (15-21 сентября 2014) под председательством Владимира Путина, предложил правительству сформировать перечень проектов, направленных на импортозамещение, и сопроводить их новым механизмом поддержки.

Механизм поддержки программы, предложенной рабочей группой, должен включать несколько пунктов: 1) обеспечить доступ к инвестиционным ресурсам под **3-4% годовых**, 2) компенсировать третью часть затрат проекта после его выхода на запланированную мощность, а также 3) предоставить возможность реализации «проектов в формате проектного финансирования *с долей участия инициатора проекта не более 15% от стоимости самого проекта*», при этом сам проект должен стать предметом залога.

11 октября 2014 года Президент подписал указ, позволяющий с 1 января направлять дополнительные нефтегазовые доходы прямым в бюджет⁷. Поясним: раньше их направляли в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Фактически на эти средства покупались американские и европейские облигации, что подпитывало экономику иностранных государств, а не нашу. Другими словами, Путин вернул нефтяные доходы в казну — в бюджет страны.

⁷ Путин вернул нефтяные доходы в казну // <http://www.eg.ru/daily/politics/44236/>.

- По расчетам рабочей группы реализация озвученного комплекса мер позволит существенно увеличить долю отечественных товаров. Если удастся «увеличить долю российских товаров в общем объеме розничного товарооборота хотя бы на четверть — это даст почти 7 триллионов рублей, которые все пойдут в реальную экономику. Сроки реализации – два, максимум три года. Количество дополнительно созданных при этом новых рабочих мест – не менее одного миллиона человек. Дополнительные поступления во все уровни налогов составят порядка 500 млрд. рублей», — отметил глава рабочей группы Госсовета губернатор Белгородской области Е. Савченко⁸.

По сути, в Москве Госсовет определил грандиозные исторические преобразования экономики, к которым подтолкнули антироссийские санкции Запада. Основные положения реформ изложил руководитель рабочей группы Госсовета губернатор Белгородской области Евгений Савченко. По мнению рабочей группы, предстоящие три года должны стать **трехлетней импортозамещения**, которые позволят освоить выпуск собственных товаров на общую сумму **около 100 миллиардов долларов или 4 трлн. рублей** и создать, в том числе с помощью иностранцев, ряд новых производств. Савченко уверен, что одними из основных проектов должны стать грандиозное строительство по всей стране автобанов, а также возведение частных домов⁹.

- **Евгений Савченко**, губернатор Белгородской области: **«Первый проект — это строительство автомобильных дорог**. До 2020-го, максимум — 2022 года представляется возможным построить в стране не менее 50 тыс. км современных автобанов. Потребуется 10 трлн рублей. **Второй проект**, который давно стучится во все двери, направлен на **расширение в стране масштаба индивидуального жилищного строительства и сопутствующей инфраструктуры**. Вполне возможно ежегодный ввод индивидуального жилья довести по стране до 1 млн. усадебных домов, а это 130–150 млн. кв. м ежегодно»¹⁰.

3.4. ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Выступая на заседании Госсовета по развитию отечественного бизнеса Президент В.В. Путин отметил, что Россия после долгой дискуссии в 2012 году вступила в ВТО, но сейчас ситуация изменилась, и мы видим отход от принципов ВТО, от режима наибольшего благоприятствования свободной конкуренции. Президент назвал **три принципа, которым должна следовать страна в нынешних условиях**: 1) доступность кредитов, 2) развитие инфраструктуры и государственно-частное партнерство и 3) подготовка квалифицированных кадров для реального рынка.

Президент России заявил: «Правительство должно разработать и утвердить планы содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве на 2014–15 годы. **За предстоящие полтора-два года**

⁸ Госсовет: Евгений Савченко предложил план по импортозамещению // КЛУБ РЕГИОНОВ. Белгородская область. Федеральная экспертная сеть. 15–21 сентября 2014г. <http://club-rf.ru/31/news/35139>.

⁹ <http://www.bragazeta.ru/news/2014/09/18/sovvet/>.

¹⁰ <http://www.ntv.ru/novosti/1216461/>; <http://www.ntv.ru/novosti/1216461/#ixzz3G9x7BtSG>

необходимо совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора. *Сделать то, на что раньше потребовались бы годы*». При этом глава государства особо подчеркнул, что российским предприятиям необходимо выпускать продукцию, не уступающую по качеству и цене зарубежным аналогам, если они хотят быть конкурентоспособны¹¹.

Анализируя ранги конкурентоспособности (КСП) 59 стран по главным факторам КСП, следует в первую очередь отметить, что по таким факторам, как «Государство» и «Институты» **Россия**, по оценке МЭФ, занимала в 1999 г. последнее, **59-е место**, по факторам «Финансы», «Инфраструктура», «Управление» — предпоследнее, **58-е место**, по «Открытости» — 56-е, «Технологии» — 55-е и по фактору «Труд» — 25-е место¹². В рейтинге «Индекса глобальной конкурентоспособности 2014-2015» **Россия** находится на 53 месте. Прошлогоднее место России (64) заняла **Иордания**¹³.

Однако главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.**

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации.

- **Удельный вес импорта** в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36%¹⁴.
- **Удельный вес экспорта** составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.
- **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота**¹⁵.
- **Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания.** Реформа привела к тяжелейшему кризису сельского хозяйства, производство продукции сократилось более чем на 40%. Объемы агропромышленного производства не обеспечивают даже минимальную потребность населения в продуктах. В результате страна оказалась в полной зависимости от иностранных производителей продовольствия. **Сегодня из-за рубежа завозится до 50% продовольственных товаров**¹⁶.

¹¹ <http://www.ntv.ru/novosti/1216397/>

¹² Конкурентоспособность России в глобальной экономике. — М.: Междунар. отношения, 2003. — С. 21.

¹³ Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) — глобальное исследование/ [The Global Competitiveness Report 2014–2015](http://www.weforum.org/publications/the-global-competitiveness-report-2014-2015) // WORLD ECONOMIC FORUM/ <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info/>

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 1999 г. — М., 1999. — С. 576-577.

¹⁵ Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — С. 159.

¹⁶ Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — С. 25.

Критерии и факторы «безопасности экономического пространства» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, являясь критериями её макроконкурентоспособности. Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис¹⁷.

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Высокая макроконкурентоспособность советской экономики держалась на силе государства, а на среднем – корпоративном уровне – мы значительно уступали западной экономике просто в силу того, что не имели крупных независимых (негосударственных) корпораций. Однако вместо того, чтобы создавать такие национальные корпорации, опираясь на помощь государства и разумную политику протекционизма, реформаторы пошли по другому пути: они открыли границы для иностранного капитала, максимально либерализовали внутренние рынки и убрали государство из экономики. Поэтому, когда в ходе реформ государство было, по сути, разрушено, большинство национальных предприятий оказались в руках иностранного капитала.

Однако для проведения новой индустриализации посредством модернизации действующих производств и восстановления уничтоженных отраслей Россия располагает рядом неоспоримых конкурентных преимуществ и достаточно весомыми финансовыми и прочими ресурсами для реализации поставленных задач.

Во-первых, в России сохранилось высокое качество рабочей силы, имеет место значительное число образованных людей, технически грамотных инженерных работников, конструкторов, менеджеров, способных производить наукоемкую продукцию, реализовывать инновационные проекты.

Во-вторых, Россия отстаёт от развитых стран на два поколения техники. Но она способна перейти к освоению производства техники пятого и шестого технологических укладов в своей «нише», сконцентрировав ресурсы

¹⁷ См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики. — 2001. — № 8. — С. 65-66.

на трансферте современных технологий, имеющих место в оборонном комплексе и космической промышленности в гражданское машиностроение. Оно в свою очередь станет точкой роста для других отраслей. Фундаментальные разработки советских ученых опережали по многим направлениям развитые страны капитала и до сих пор могут использоваться для технологического прорыва. Нет смысла производить и расширять выпуск техники 4-го технологического уклада. Необходимо, прежде всего, со стороны государства поддерживать те НИИ, опытно-конструкторские лаборатории и промышленные предприятия любой формы собственности, которые иницируют производство инновационной продукции.

В-третьих, Россия располагает разнообразными природными ресурсами, необходим лишь контроль государства за их рациональным использованием, а также справедливое распределение природной ренты, что, бесспорно, позволит добиться устойчивых темпов роста ВВП не за счет экспорта нефти, а за счет внутренних источников.

В-четвертых, в России есть и необходимые для инновационного прорыва финансовые ресурсы, которые не используются в реальной экономике, а изымаются через стабилизационный фонд и золотовалютные резервы. Кроме этого, **сбережения населения, по оценке экспертов, составляют до 100 млрд. долл.** Это огромный реальный ресурс для инвестирования в российскую экономику. Государственные гарантии сохранности и прибыльного хранения этих средств в российских кредитных институтах смогут мотивировать инвесторов к вовлечению их в реальный сектор экономики России.

В-пятых, государство может остановить незаконный вывоз, капитала из страны — с помощью более жесткого валютного регулирования и контроля, а также мотивации инвестирования частного капитала в российскую экономику, а это еще, как минимум, от 50 до 100 млрд. долларов.

В-шестых, Россия осуществляет ежегодное инновационное инвестирование в основной капитал в размере не более 10% общего объема промышленных инвестиций¹⁸. На наш взгляд, необходимо **расширить как государственное, так и частное инвестирование инновационных проектов**, что требует научно обоснованной системы мотивации инвесторов как отечественных, так и иностранных.

Приведенные нами далеко не все источники финансовых ресурсов могут больше чем в два-три раза увеличить инвестиции, добиться перелома в социально—экономическом развитии страны и сформировать более действенные механизмы экономической реализации собственности как государственной, так и частной. Поэтому, как справедливо подчеркивает С.Б. Иванов, «*России необходимо преодолеть технологическое отставание от ведущих стран мира*», для чего надо «*преодолеть узковедомственные подходы, препятствующие научно-технологическому развитию страны*».

К этому можно лишь добавить, что задача «преодолеть узковедомственные подходы» должна быть сегодня поставлена гораздо шире по-

¹⁸ Рассадин В.Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис конверсии. — М.: Макс Пресс. 2002. — С.118

ставленных задач импортозамещения и проведения новой индустриализации. Речь должна идти — 1) о возрождении *отраслевого метода управления*, 2) о народнохозяйственном подходе, 2) *об интегративности* национального хозяйства и его превращении в ассоциацию производительных сил страны.

